

ВОЗМОЖНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПОЗИТРОННОЙ АННИГИЛЯЦИОННОЙ СПЕКТРОСКОПИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ НАНОЯВЛЕНИЙ В НЕФТЕГАЗОДОБЫЧЕ

В.И.Графутин, Е.П.Прокопьев, Ю.В.Фунтиков, О.В.Илюхина, Г.Г.Мясищева
ФГУП ГНЦ РФ Институт теоретической и экспериментальной физики им.
А.И.Алиханова, ул. Б.Черемушкинская,25, 117218, Москва, Россия
e-mail: eprokopiev@mail.ru

Как утверждается в [1-3], к нефтегазовым нанотехнологиям относятся технологии управления теми наноявлениями, которые определяют извлечение углеводородов из недр. Это прежде всего физико-химические наноявления в геологических средах (телах), пластовых флюидах и промышленном оборудовании при разработке и эксплуатации нефтегазовых залежей. Известно, что эффективность нефтеизвлечения характеризуется коэффициентом извлечения нефти (КИН) от находящейся в пласте ее количества (запасов) [1,2]. При современных технологиях методов закачки воды в пласт для вытеснения нефти (А.П.Крылов и др.) КИН для ряда месторождений достигает величин 0,4-0,5. В настоящее время структура запасов нефти значительно ухудшилась (около 65 % оставшихся запасов являются трудноизвлекаемыми). В России значения КИН в них при заводнении составляют 0,1-0,3.

В то же время развитие с использованием современных технологий и нанотехнологий для трудноизвлекаемых запасов КИН нефти достигли значений 0,4. Исследования динамики изменений значений КИН показали, что для микроструктуры нефтегазовых месторождений (пород) важными показателями являются общая пористость и проницаемость. Прямой связи общей пористости с проницаемостью нет, но существует корреляционная связь между пористостью и проницаемостью. С повышением общей пористости повышается проницаемость породы, за счет увеличения эффективной пористости и увеличения количества крупных пор. Это приводит к резкому увеличению величин КИН при закачке воды и других специальных растворов для вытеснения нефти из пластов пород. Особая роль развития нанотехнологий становится необходимой при освоения нанорезервуаров – например, нефтяных пластов баженовской свиты Сибири и газовых пластов с наноразмерными поровыми каналами. Говорится [1], что в баженовской свите (основной кладовой

российских углеводородов) средний радиус пор равен 1-10 нм, что всего в несколько раз больше размеров молекул.

Таким образом, структура порового пространства нефтегазоносных пород определяется в первую очередь его геометрическими характеристиками, такими как размеры нанопор и нанокпилляров и распределениями площадей и объемов пор по их радиусам. Одним из методов определения параметров порового пространства горных пород, особенно для размеров в нанометровом диапазоне, может служить метод позитронной аннигиляционной спектроскопии (ПАС).

Позитроника, включающая также в свой состав и позитронную аннигиляционную спектроскопию (ПАС) (см., например, [4]), позволяет определять как электронную структуру совершенных кристаллов, так и различные несовершенства особо малых размеров в твердых телах и пористых системах, таких как вакансии, вакансионные кластеры и свободные объемы до одного кубического нанометра (нанообъекты пустоты). Она включает в себя в основном три метода: изучение временного распределения аннигиляционных фотонов (ВРАФ), углового распределения аннигиляционных фотонов (УРАФ) и доплеровского уширения аннигиляционной линии с энергией 0,511 МэВ (ДУАЛ) [4].

Ниже рассматриваются методы определения размеров нанообъектов, их концентраций и химического состава среды, окружающей нанообъекты, по экспериментально измеряемым параметрам спектров ВРАФ и УРАФ для позитронов, аннигилирующих в пористых системах и дефектных твердых телах на примере пористого кремния и пластин кремния, облученных протонами, на основе теоретических представлений, развитых в [4].

Показано, что одним из эффективных методов определения размеров нанообъектов (вакансий, вакансионных кластеров), свободных объемов пор, полостей, пустот, цилиндрических каналов и капилляров, их концентраций и химического состава в месте аннигиляции в в горных породах (пористых системах, некоторых дефектных породах и особенно в породах с нанопорами) является метод позитронной аннигиляционной спектроскопии (ПАС). В качестве примера дан краткий обзор экспериментальных исследований нанодефектов в кварце, порошках кварца, пористом кремнии, кремнии, облученных протонами [4].

Известно [5-7], что позитроны эффективно зондируют свободные объемы нанообъектов (в основном вакансии, дивакансии и поры) с размерами $\leq 1-100$ нм как в металлах и сплавах, так и в полупроводниках и пористых системах. Нами получены на

основе модели движения частицы в плоскости, ограниченной круглой цилиндрической абсолютно непроницаемой стенкой [8-10], более правильные формулы для определения радиусов R_c цилиндрических (символ c) и уточненные формулы радиусов сферических (символ sp) нанопор по ширинам компонент углового распределения аннигиляционных фотонов (УРАФ) $\theta_{1/2}$ и энергиям E_{1c} и E_{sp} основного состояния парапозитрония, аннигилирующего в порах в пористом кремнии и диоксиде алюминия

$$R_c[A] = \frac{21,1}{\theta_{1/2}[mrad]}, R_c[A] = \left(\frac{30,58}{E_{1c}(eV)} \right)^{1/2}, \quad (1)$$

$$R_{sp}[A] = \frac{16,6}{(\theta_{1/2})[mrad]}, R_{sp}[A] = \left(\frac{18,85}{E_{1sp}(eV)} \right)^{1/2} \quad (2)$$

где R и $\theta_{1/2}$ выражаются в Å и $mrad$ соответственно.

Для экспериментального значения в пористом кремнии $\theta_{1/2} = 0,8$ мрад [9], получили среднее значение радиуса цилиндрических пор $R \approx 26,4 \text{ Å} \approx 3$ нм. Их концентрация в пористом слое оказалась равной $\sim 5,6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$.

Рассмотрение кинетической схемы аннигиляционных распадов и превращений позитронных и позитрониевых состояний в пористом слое позволяет получить связь между их скоростью захвата k_{tr} порами и интенсивностями компонент I_{g2} [5]

$$k_{tr} \cong I_{g2} \lambda_{cr}, \text{ c}^{-1} \quad (3)$$

Здесь $\lambda_{cr} \approx \lambda_s = 0,8 \cdot 10^{10} \text{ c}^{-1}$ - скорость аннигиляции парапозитрония (р- Ps), интенсивность $I_{g2} \approx 0,015$ (см. табл.1) в [5]). Таким образом по формуле (3) получаем среднюю скорость захвата р- Ps порами $k_{tr} = 1,2 \cdot 10^8 \text{ c}^{-1}$. С другой стороны скорость захвата k_{tr} р- Ps может быть вычислена исходя из известного выражения

$$k_{tr} = \sigma_{tr} v N_{tr}, \text{ c}^{-1} \quad (4)$$

Здесь σ_{tr} - сечение захвата порами (дефектами) позитрония и позитрона; v - скорость теплового позитрония или позитрона; N_{tr} - средняя концентрация пор (дефектов) (в пористой (дефектной) области кристалла. Таким образом, из приведенных выражений возможно определить размеры величины k_{tr} , N_{tr} и R_{tr} если известны такие параметры, как $\lambda_1, \sigma_{tr}(i), v$. Тепловые скорости позитрония, и позитрона при температуре $T = 293K$

были оценены по формуле $v = (8k_0T / \pi m_+^*)^{1/2} \approx 7,52 \cdot 10^6$ см/с для позитрония, для позитрона $v \approx 1,05 \cdot 10^7$ см/с, где k_0 – постоянная Больцмана, $m_+^* \approx 2m_0$ – эффективная масса позитрония, $m_+^* \approx m_0$ – эффективная масса позитрона, $m_0 = 9,1 \cdot 10^{-28}$ г – масса свободного позитрона. Принимали, что сечение захвата позитронов и позитрония порами равняется величине площади геометрического сечения поры (дефекта) $\sigma_{ir} \approx \pi R_{ir}^2 = 1,256 \cdot 10^{-13}$ см². С этими значениями параметров $R_{ir} \approx 2 \cdot 10^{-7}$ см, k_{ir} и v по формулам (3) и (4) определили концентрации пор, служащих центрами захвата р - Ps $N_{ir} \approx 1,27 \cdot 10^{14}$ см⁻³.

Эксперименты показали [5], что основная часть позитронов аннигилирует в пористом кремнии из позитронных состояний непозитрониевого типа в объеме пор. Будем считать, что такого типа позитронные состояния являются позитронами, локализованными в объеме пор таким же образом, как и атомы позитрония. В этом случае формулы (1) и (2) имеют вид

$$R_c^0[A] = \left(\frac{61,1}{E_{1sp}(eV)} \right)^{1/2}, \quad (5)$$

$$R_{sp}^0[A] = \left(\frac{37,7}{E_{1sp}(eV)} \right)^{1/2}, \quad (6)$$

Исследованные методом позитронной аннигиляционной спектроскопии (ПАС) образцы пористого кремния с размерами $10 \times 20 \times 10$ мм³ были вырезаны из целых пластин кремния р – типа с ориентациями $\langle 111 \rangle$. Для исследований были выбраны четыре образца, определяемые нами как 164 (1) (начальный монокристаллический образец), PR86, PR16, PR17 (образцы пористого кремния, полученные методом электрохимической обработки в растворах HF:C₂H₅OH при силе тока J=10 и 20 мА/см²). Параметры исследованных пластин кремния и основных особенностей спектров УРАФ приведены в табл.1-3.

Таблица 1

Характеристики и параметры исследуемых образцов пористого кремния р-типа

№ п/п	Характеристика образца
164(1)	Si-монокристаллический, зеркальный, р-тип, <111>, КДБ-10, h=340 мкм.
PR86	Si-пористый, <111>, КДБ-0,03, h=360-370 мкм, HF:C ₂ H ₅ OH=2:1, J=20 мА/см ² , Пористость ~ 45%±3%
PR16	Si, пористый, <111>, КДБ – 0,03, h = 20 мкм, HF:C ₂ H ₅ OH = 1 : 1, J = 10 мА/см ² , T = 2400 °С
PR17	Si, пористый, <111>, КДБ – 0,03, h = 20 мкм, 10 мин в PdCl ₂ , HF:C ₂ H ₅ OH = 1 : 1, J = 10 мА/см ² , T = 2400 °С

Таблица 2

Параметры исследуемых образцов монокристаллического и пористого кремния и характеристики спектров УРАФ

№ п/п	$I_{g2}=S_{g1}/S_{sum}$	$I_{g1}=S_{g1}/S_{sum}$	Γ_{g1} , мрад	$I_p=S_p/S_{sum}$	Γ_p , мрад
164(1)		0.665±0.035		0.335±0.031	
PR86	0.015±0.003	0.493±0.052		0.492±0.044	
PR16		0.483 ± 0.045	9.01 ± 0.09	0.517±0.041	5.60 ± 0.01
PR17		0.511 ± 0.051	8.98 ± 0.09	0.489±0.044	5.57 ± 0.01

Таблица 3

Характеристики спектров УРАФ исследуемых образцов пористого кремния р-типа и параметры цилиндрических пор

	№ образца	$I_p=S_p/S_{sum}$	$k_{rr} \cdot 10^{-9}$, с ⁻¹	R_{rr} , Å	$N_{rr} \cdot 10^{-17}$, см ⁻³
164(1)	0.335±0.031	0.665±0.035			
PR86	0.493±0.052	0.492±0.044	7.21	13	1.31
PR16	0.483 ± 0.045	0.517±0.041	6.76	13	1.23
PR17	0.511 ± 0.051	0.489±0.044	8.00	13	1.55

Примечание к табл. 1-3: h – толщина пластин кремния, $\langle 111 \rangle$ - их кристаллографическая ориентация, КДБ – 0,03 – марка пластин кремния, легированных бором с удельным сопротивлением 0,03 ом·см, $I_g = S_{gi}/S_{sum}$ ($i=1,2$)– интенсивности гауссовых компонент, а $I_p = S_p/S_{sum}$ - интенсивность параболической компонент в спектрах УРАФ (S_{sum} -суммарная площадь экспериментального спектра УРАФ, а S_{gi} и S_p – соответственно площади гауссовых и параболической компонент в этом спектре). J – плотность тока. $(\theta_{1/2})_{g2} = 0,8$ мрад, $(\theta_{1/2})_{g1} = 10,9$ мрад, $(\theta_{1/2})_p \approx 7$ мрад - ширины гауссовых ($g_i, i = 1,2$) и параболической компонент.

Из табл.1-3 видим, что разность между интенсивностями гауссовых компонент I_g (окисленная), то есть окисленными пластинами кремния, и I_g (не окисленная) (начальная не окисленная пластина) в спектрах УРАФ, может быть записана в виде

$$\Delta I_g = I_g(\text{окисленная}) - I_g(\text{не окисленная}) = k_{tr} \tau_1 \quad (7)$$

Таким образом среднее значение скорости захвата позитронов порами равна

$$k_{tr} = \Delta I_g / \tau_1, \quad (8)$$

Значения k_{tr} , рассчитанные по формулам (7) и (8) приведены в табл.3. Исходя из этих значений k_{tr} по формуле (4) были рассчитаны значения концентраций пор N_{tr} . Их значения также приведены в табл.3.

Из выражений (1), (2) и (5), (6) также видим, что по энергии в месте аннигиляции на внешних валентных электронах E можно также найти радиусы пор, используя только данные УРАФ. Для этого приведем выражение, связывающее энергию аннигилирующей электронно-позитронной пары с полной шириной на полувысоте [1]

$$E = 6,9 \cdot 10^{-2} (\theta_{1/2})_g^2 \quad (9)$$

Здесь E - энергия в эВ, а $(\theta_{1/2})_g$ - полная ширина кривой УРАФ на полувысоте в мрад.

Так для образцов кремния измеренная величина $(\theta_{1/2})_g$ составила 11,1 мрад и ей соответствует средняя энергия аннигилирующей электрон-позитронной пары, равная $E = 8,5$ эВ и обусловленная средней энергией электронов внешней оболочки атома кремния на стенке поры, которую можно принять равной энергии электрона на внешней оболочке изолированного атома кремния. При этом учитывается, что до аннигиляции позитрон и позитроний успевают термализоваться и измеренная энергия определяется, в основном, энергией электрона. Табличное значение энергии для $Si(3p^2 -^3 P_0)$ электронной внешней оболочки кремния $E(Si) = 8,1517$ эВ [7]. Как видим, согласие этих величин энергий E и $E(Si)$ вполне удовлетворительное. Таким

образом, позитроны аннигилируют в основном на внешних валентных электронах атомов кремния «стенки» поры. Можно полагать, что разность величин $E - E(Si) = 0,35$ эВ обусловлена вкладом энергии связи позитрона, находящегося в поре в энергию аннигилирующих электронно-позитронных пар. В этом случае для определения размера цилиндрических пор рационально использовать выражение (9)

$$R_c = \left(\frac{61,1}{E - E(Si)} \right)^{1/2}, \quad (10)$$

Таким образом, при значении $E = E - E(Si) = 0,35$ эВ размер пор равен $13,2 \text{ \AA}$.

Далее со значением $R_r \approx 13,2 \text{ \AA}$ определили среднее значение сечения захвата позитрона дефектами $\sigma_r \approx 5,5 \cdot 10^{-14} \text{ см}^2$. Для оценок средних значений концентраций пор приняли $k_r \approx 7,9 \cdot 10^8 \text{ с}^{-1}$, $\sigma_r \approx 5,5 \cdot 10^{-14} \text{ см}^2$ и $v \approx 10^7 \text{ см/с}$. Получили значение концентрации пор $N_r = k_r / v \cdot \sigma_r \approx 1,4 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Зная общую пористость (45%) [6,7] и средний объем поры, можем оценить концентрацию пор из простых геометрических соображений и, сравнив ее с рассчитанной N_r , проверить достоверность принятых приближений. Определенному нами по формуле (2) среднему размеру пор $R_r \approx 3 \text{ нм}$ соответствует их средний объем $V_r = \pi R_r^2 \cdot h \approx 2,8 \cdot 10^{-16} \text{ см}^3$. Здесь h - толщина слоя пористого кремния. Для случая «плотной упаковки» таких пор их концентрация исходя из величины общей пористости 0,45 могла бы быть равной $N_r^G \sim 0,45 / V_r \sim 1,6 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Расхождения величины N_r^G с нами определенной концентрацией $N_r = 1,4 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ не очень велико. Таким образом, изученные методом УРАФ образцы пористого кремния представляют собой микропористые цилиндрические нанообъекты с размерами порядка 3 нм и концентрацией примерно 10^{15} см^{-3} .

Согласно этим данным для пористого кремния можно полагать, что эффективными свободными центрами (областями захвата позитронов и позитрония) являются скорее всего сферические и цилиндрические ультрамикропоры и микропоры с размерами порядка 2 нм, находящимися в пористом слое кремния. Зная общую пористость (45%) и средний объем поры, можем оценить концентрацию пор из простых геометрических соображений и, сравнив ее с рассчитанной N_r , проверить достоверность принятых приближений. Определенному нами среднему размеру цилиндрических пор $R_r \approx 2$

нм соответствует ее средний объем $V_{tr} = \pi R_{tr}^2 \cdot h = 1,26 \cdot 10^{-16} \text{ см}^3$. Здесь h - толщина слоя пористого кремния. Для случая «плотной упаковки» таких пор их концентрация исходя из величины общей пористости 0,45 могла бы быть равной $N_{tr}^G \sim 0,45/V_{tr} = 3,6 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$. Расхождения величины N_{tr}^G с нами определенными концентрациями $N_{tr} = 3,21 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$ [8] не очень велики, что говорит о правильности предложенной модели. Таким образом, изученные методом позитронной аннигиляционной спектроскопии характеристики образца пористого кремния говорят о том, что здесь имеют место микропористые цилиндрические объекты с размерами порядка 2 нм и концентрацией порядка 10^{15} см^{-3} . Полученные результаты позволяют надеяться, что дальнейшие исследования дадут возможность связать параметры аннигиляционных спектров с размерами пор и их топологией.

Список литературы

1. А.Я.Хавкин. Наноявления в нефтегазодобыче. Вестник РАН. 2009. Т.79. №6. С.519-522.
2. И.Н.Евдокимов, А.П.Лосев. Нефтегазовые нанотехнологии для разработки и эксплуатации месторождений. Учебное пособие для РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина. М.: РГУ, 2007.
3. Н.П.Лаверов. Топливо-энергетические ресурсы. Вестник РАН. 2006. Т.76. №5.
4. Графутин В.И., Прокопьев Е.П., Тимошенко С.П., Фунтиков Ю.В. Заводская лаборатория. 2009. Т.75. №6. С.27-36.
5. Е.П.Прокопьев, В.И.Графутин, С.П.Тимошенко, Ю.В.Фунтиков, Дефектоскопия. №10 (2008) 55.
6. С.А.Гаврилов, В.И.Графутин, О.В.Илюхина, Г.Г.Мясищева, Е.П.Прокопьев, С.П.Тимошенко, Ю.В.Фунтиков, Письма в ЖЭТФ. 81 (2005) 680.
7. О.М.Бритков, С.А.Гаврилов, В.И.Графутин, В.В.Калугин, Ал.С.Тимошенко, О.В.Илюхина, Г.Г.Мясищева, Ан.Тимошенко, Е.П.Светлов-Прокопьев, С.П.Тимошенко, Д.К.Григорьев, Ю.В.Фунтиков, Петербургский журнал электроники. № 3 (2007) 15.
8. И.Е.Иродов, Сборник задач по атомной физике, Москва: Госатомиздат, 1960.
9. З.Флюгге, Задачи по квантовой механике. Т. 1, Москва. Издательство ЛКИ, 2008.

10. Джон Бёрд. Инженерная математика, Москва. Изд. Дом «Додэка-XXI», 2008.
11. Физические величины: Справочник, Москва. Энергоатомиздат, 1991.